

А.В. Вознюк

**ФИЛОСОФСКИЕ
ЗАМЕТКИ ОТНОСИТЕЛЬНО
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
АСПЕКТОВ БЫТИЯ**

Житомир, 2007

УДК 11; 122
ББК 87

В 64 **Вознюк А. В. Философские заметки относительно фундаментальных аспектов бытия. – Житомир: Изд. ОИСЗ, 2007. – 48 с.**

ISBN 5 – 86868 – 033 – 3

Рассматриваются фундаментальные философские проблемы современности. Книга адресована ученым, преподавателям, студентам, всем, кто интересуется проблемами комплексного изучения человека.

ББК 87
© Вознюк А. В., 2007

ISBN 5–86868–033–3

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. КАК ВОЗМОЖНО БЫТИЕ: К ПРОБЛЕМАМ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ...	4
ГЛАВА 2. УНИВЕРСАЛЬНАЯ КООРДИНАЦИЯ СУЩЕГО И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ.....	9
ГЛАВА 3. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА (К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ)	23
ГЛАВА 4. НУЛЬ КАК ОЧЕВИДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ.....	29
ГЛАВА 5. О ПРИЧИНЕ СУЩЕГО: ОПЫТ ФЕНОМЕНОЛО- ГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ.....	32
ГЛАВА 6. СИНТЕЗ ЗНАНИЙ В ЕГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ФОРМЕ.....	40

ГЛАВА 1. КАК ВОЗМОЖНО БЫТИЕ: К ПРОБЛЕМАМ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

*И познаете истину, и истина сделает вас свободными
(Иоанн. 8:32)*

Краеугольный вопрос философии – **вопрос об основании бытия**. Признается, что бытие как таковое не имеет основания, поскольку принципиально невозможно выяснить предмет причинного основания бытия (что стояло у истоков бытия? что породило бытие как таковое?).

Поскольку судить об основаниях бытия мы можем чисто умозрительным образом, то представляется целесообразным говорить об основании бытия в контексте четырех альтернатив индийской логики: 1) либо бытие имеет основание в самом себе, являясь, таким образом, самодостаточной самодетерминируемой сущностью; 2) либо бытие имеет основание, причину вне самого себя; 3) либо бытие имеет основание как вне себя, так и в самом себе одновременно; 4) ни то, ни другое, когда бытие может пониматься как вечно существующее, а сам вопрос о его основании снимается

Рассмотрим первую альтернативу.

Если бытие является основанием самого себя, то бытие представляется а) как самодостаточной сущностью, б) как творящее самое себя, в) как в целом абсолютная сущность.

Бытие здесь понимается как целое, всеобщее, как наиболее абстрактная категория, разработанная человечеством.

Таким образом, можно говорить о факторе целостности, о бытии как целом, которое как целое творит себя в целом и каждый свой элемент в частности. *Сам фактор целостности предстает абсолютной сущностью и основанием самого бытия.*

Таким образом, творческое и причинное основание бытия зиждется в принципе (факторе) целостности, в совокупности элементов бытия, составляющих целое ("Если двое или трое соберутся во имя Мое, то Я среди них", говорит И.Христос).

Всеобщая связь предметов и явлений (данный принцип первоначально, во времена И. Сталина, был четвертым законом диалектики), их единство, их тождество друг другу в плоскости интеграции в целом бытия – вот принцип бытия быть собой и обосновывать, творить себя.

Таким образом, способ бытия быть собой и обосновывать, творить себя заключаются в том, что бытие есть целое, полагается во всеобщей связи предметов и явлений бытия, в тотальном поле из взаимодействия.

Цель человека, который рождается в недрах бытия, заключается в том, чтобы стать единым со всем бытием, поскольку умозрительным образом человек и бытие тождественны, во-первых, в силу парадокса

развития (если нечто новое рождается в чем-то старом, то оно не является принципиально новым, поскольку содержалось в этом старом в некоем скрытом, латентном виде), во-вторых, человек тождествен бытию и абсолютен в силу целостности бытия, которое на уровне своей целостности предстает как единое, в котором все сливается (и отождествляется) со всем. При этом, в целом бытии каждый его элемент предстает как абсолютно необходимый элемент целого, без которого это целое утрачивает свою целостность. Поэтому каждый элемент бытия есть, в известном смысле, абсолютная сущность.

Смысл жизни человека, таким образом, можно определить как процесс слияния с бытием. Итак, цель и смысл жизни человека – стать всем, слиться со всем, стать всеобщей связью явлений, стать целым, стать бытием, стать причинным, творческим основание этого бытия (см. квантовый парадокс "Наблюдателя" как инициатора бытия).

Осознание человеком себя как бытия в целом, а также каждым его элементом в отдельности есть конечный этап развития, самосознания человека, конечный результат его самоактуализации, самореализации.

Здесь человек одновременно как отрекается от себя и становится каждым элементом бытия, так и сливается с целым бытием, с которым каждый элемент бытия тождественен – поэтому здесь человек как бы отождествляется с самим собой как целым бытием, возвращается к себе как к целостному бытию. Человек, таким образом, выходит за свои бранные границы и становится как всем, что его окружает, так и Собой как целостным бытием, в котором все соиздается и которое дает всему причинное основание ("Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его", говорит И.Христос).

О *социальном феномене Целого* говорят в эзотерических источниках, где мы можем узнать о таких понятиях, как "эгрегор, "групповая душа" и др., существование которых отвергается теми, кто не понимает, что вся жизнь представляет собой серию группирований: от микроскопического животного до человека каждый организм, каждый отдельный орган представляет собой группу, стоящую на отдельной ступени универсальной шкалы живой субстанции, соотносящейся с "живым веществом" В.И.Вернадского.

Как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий "разум", начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой "критической массы", то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая "большое знание" о сооружении в целом. Это же можно говорить и в

отношении всех “общественных животных”. Отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Эффект “критической массы” существует и у птиц, рыб, а также у всех общественных животных. Как выяснилось, “большое знание”, или “большая воля” руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ. Все они, взятые в целом, образуют “живое вещество” В. И. Вернадского, которое формирует “целостный планетарный организм” (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых “слабых экологических связей” В. П. Казначеева.

Принцип целого в синергетике выражается в системных свойствах целого, к которым несводимы свойства элементов этого целого. Свойства целого, таким образом, являются эмерджентными, *возникающими как бы из ничего.*

Рассмотрим вторую альтернативу.

Бытие находит причинное основание за пределами самого себя, в некоем факторе X, в некоей запредельной Сущности, в некоем трансцендентном творческом Принципе, в Абсолюте. Если принять к сведению, что Абсолют – основополагающее начало, творящее бытие, то условием и “строительными лесами” таких сущностей, как сознание, самосознание человека (как и всех предметов и явлений бытия) является Абсолют как *отсутствие бытия.*

Механизм происхождения и, поэтому, существования всех предметов и явлений бытия полагается в принципе отсутствии бытия, в Ничто.

Поэтому актуальным является моделирование бытийных процессов на основе Ничто, пустоты.

Возникает вопрос, каким надо быть бытию, чтобы оно было ничто, получая, таким образом, свое основание?

Основанием бытия, и, поэтому, его жизненным принципом, *modus'om vivendi*, является его постоянное превращение в ничто. *Способ ухода бытия в целом, а также каждого отдельного его элемента в ничто и есть способ бытия быть собой, его причинное основание.*

Способ существования бытия и человека есть отрицание себя во имя ничто, Абсолюта как творческого начала. Целью жизни человека есть достижение состояния самоотрицания во имя запредельного Абсолюта. Осознание человеком Абсолюта есть самоосознание человеком самого себя, есть цель жизни человека.

Пример такого подхода обнаруживается в Новом Завете в сущности Христа, о чем в Евангелии от Иоанна сказано: “Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищущей Моей воли, но воли пославшего меня Отца” (5, 30). “Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно...” (5, 31). “...Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца” (6, 38). “...Я пришел не Сам от Себя...” (7, 28).

“...ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю...” (8, 28). “...Я всегда делаю то, что Ему угодно” (8, 29).

Способ бытия быть собой есть постоянный его уход в ничто, в нуль, в пустоту, что проявляется в фундаментальном физическом основании бытия – физическом вакууме, в котором обнаруживается флуктуация виртуальных частиц и античастиц, появление которых есть одновременно их уничтожение, аннигиляция (достигаемая ими друг через друга посредством схлопывания и взаимного уничтожения). И если мир есть возбужденное состояние физического вакуума (эфира древних мыслителей), то сущность последнего есть одновременно и сущностью мира, бытия в целом.

Рассмотрим третью альтернативу.

Причинное основание бытия находится одновременно как в самом бытии, так и за его пределами.

С позиции человека это означает что человек одновременно как отрицает себя во имя запредельного Абсолюта (становится Его орудием), так и утверждает себя как нечто, слитое с бытием в целом, с каждым его элементом в отдельности.

Выраженное словами человека это может звучать так: я есть бытие (я есть Абсолют как целое бытие – как "Светлый Абсолют" учений Востока), но я отрицаю себя во имя запредельного Абсолюта (как ничто, как "Темный Абсолют"). Человек здесь одновременно ставится бытием и исчезает как бытие.

Слитый с бытием человек становится Богом-Сыном; отрицающий себя во имя запредельного Абсолюта человек, сливаясь с Последним, становится Богом-Отцом; а сочетающий эти два состояния человек становится Богом-Духом, который уже по своему определению как дух находится везде и одновременно нигде, обнаруживая при этом парадокс пространственно-временной локализации.

Рассмотрим четвертую альтернативу.

Если бытие вечно, то и человек, в силу парадокса развития, есть вечной сущностью, полагающейся в самом бытии и тождественной этому бытию. Человек и его сознание, поэтому, тождественны бытию в целом и каждому его отдельному элементу. Здесь целью развития человека становится осознание этой тождественности. Но тождественность эта означает причастность человека к процессам бытия, наполнение этих процессов человеческим смыслом, обнаружение смыслообразующего, антропного основания бытия. Человек здесь предстает как сущность, которая на уровне своего сознания тотализирует, преобразовывает бытие и наполняет его человеческими смыслами, обнаруживая проблему картографии бытия и его организацию по принципу универсального семантического поля (В.В.Налимов).

Рассмотрим принципы управления реальностью.

В рамках *четвертой альтернативы* управление реальностью укладывается в концептуальную схему В.Зеланда и С.Собковича.

В рамках *второй альтернативы* управление реальностью несет Христианский смысл.

В рамках *первой альтернативы* управление реальностью неотделимо от процесса слияния человека с бытием, когда цель жизни человека выражается в том, чтобы стать всем, слиться со всем, стать всеобщей связью явлений, стать целым, стать бытием, стать причинным, творческим основание этого бытия.

Выводы.

В целом, *все конфигурации управления реальностью* предполагают некие общие элементы, которые и следует принять как основополагающие механизмы управления реальностью; кроме того, каждая из рассмотренных конфигураций обнаруживает свои специфические моменты, которые также должны быть включены в ***общую схему управления реальности***, поскольку на концептуальном уровне мы должны принять все проанализированные умозрительные альтернативы причинного основания бытия как равноценные, что предполагает:

а) социальное разотождествление человека, его выход за пределы самого себя, преодоление бытийных, концептуальных, ценностных границ своего личностно-социального существования, снятие завес социального гипноза (общественно-сугестивных норм), "пробуждение от сна серой обыденной жизни" (А.Андреев);

б) отождествление человека с бытием в целом, а также с каждым его элементом в отдельности;

в) психизация человеком окружающей действительности, осознание им реальности как смыслонесущей и смыслообразующей сущности, с которой, в силу тождества бытия и сознания, можно активно взаимодействовать на уровне индивидуального и коллективного сознания;

г) отрицание себя, отказ человека от самого себя во имя Высшей Реальности, Абсолюта, Бога, который здесь предстает целью развития человека, а этот последний, в свою очередь, – орудием Бога.

В целом, общая схема управления реальностью предполагает не только актуализацию сознания человека (его универсализацию и выход на уровень сознательной визуализации желаемых событий), но и следование при этом замыслу Бога, когда каждый акт сознательного управления реальностью сопровождается формулой: "знаю, желаю, а также творю только то, что соответствует замыслу Бога". Данная формула отличается от масонского лозунга "Знать, желать, сметь", который не учитывает наличие Высшей Реальности как необходимого причинного основания бытия.

ГЛАВА 2. УНИВЕРСАЛЬНАЯ КООРДИНАЦИЯ СУЩЕГО И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Вступление. Гносеологические и логические основания модели реальности

С точки зрения материалистической диалектики (как и с позиции теоремы К. Геделя о неполноте) реальность (или нереальность) нашего мира невозможно теоретически ни доказать, ни опровергнуть. Здесь реальность мира воспринимается как очевидная истина. Критерий же очевидности простирается из социально-исторического опыта большинства людей. Поэтому если большинство людей считало, например, что Земля плоская, то это и есть истина в соответствии с критерием очевидности.

На предлагаемых для чтения страницах мы выстраиваем доказательство модели мира – фактической и умозрительной (воображаемой) реальности, которая нас окружает, а также рассматриваем механизмы управления этой реальностью. В структуру доказательства входят как аксиомы (постулаты), на которых покоится здание нашей модели, так и логические законы – как классической, так и четырехальтернативной индийской логики.

Нашими постулатами являются следующие положения:

I. Положение о триадности мира.

II. Положение о необходимости использовать в процессе доказательства все фундаментальный конструкты (категории) бытия, которые выработало человечество за время своего становления и которыми пользуются или пользовались люди в качестве очевидных истин.

III. Традиционная, классическая логика, которую мы используем, дополняется принципами индийской логики, вследствие чего закон исключенного третьего заменяется законом четырех альтернатив, гласящий, что, в отличие от закона исключенного третьего (согласно которому в отношении одного и того же, взятого в одном и том же месте, отношении и времени, мы можем либо что-то утверждать, либо отрицать, третьего не дано), истинным являются четыре логические возможности: и утверждение; и отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое.

В рамках четырех альтернатив субъективное и объективное дифференцируются следующим образом: 1) либо субъективное является первичной реальностью; 2) либо таковой реальностью является объективное; 3) либо и субъективное и объективное одновременно; 4) ни субъективное, ни объективное.

Эти четыре альтернативы в Буддизме отождествляются с четырьмя стадиями постижения реальности человеком: На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект. На

третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве (Г. Дюмулен).

Ю. А. Урманцев выделяет четыре концептуально “равноправные” мировоззренческие “предпочтения” при ответе на основной вопрос философии, анализируя отношение покоя и движения:

1) Реальность только движения (Кратил из Афин: “в одну реку нельзя войти дважды”. 2) Иллюзорность движения, реальность покоя (Зенон Элейский: парадокс “Стрела”). 3) Реальность и покоя, и движения (Демокрит, Энгельс, Платон, Гегель). 4) Отрицание реальности как покоя, так и движения (философия мадхьямиков, Нагарджуна, Арьяведа и др.).

Здесь можно говорить о четырех альтернативах и в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального): 1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.). 2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, “научные материалисты”, чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др. 3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (Саутрантики, картезианцы). 4) Существование обеих реальностей отрицают мадхьямики.

По сути, индийская логика выступает как парадоксальная, или многозначная, и одновременно как диалектическая логика. Последняя также не чужда принципу метаморфозности бытия, который обнаруживается в индийской логике.

Кто-то из философов сказал, что философский дискурс есть интуитивно постигаемая сущность, не требующая доказательства. Наше обоснование модели реальности также покоится на интуиции, как, впрочем, и логика как язык научного доказательства также покоится на логических аксиомах, которые невозможно ни опровергнуть, ни доказать и которые постигаются интуитивно.

Идея триадности мира

Мир столь же целостен, един, сколь и дуален, множественен. Наиболее эвристичная и изящная умозрительная модель Вселенной, дающая представление о ее структурно-системной организации (авторами которой можно считать как древних мыслителей, так и классиков – А.Ф. Лосева, современных философов – В.В.Кизиму) есть модель, где мир дифференцируется на три основания – единое,

множественное и целое. В последнем снимаются противоречия между представленными противоположностями – единым и множественным.

Данную модель можно сопоставить с не менее авторитетной философской традицией членения реальности на внутреннее, внешнее и границу между ними. Здесь внутреннее можно понимать как единое: внутреннее в структурном смысле есть потенциальная сущность (представленная в перманентной перспективе негативного роста, то есть уменьшения), ибо каждый объект характеризуется внутренним, а углубление во внутреннее этого объекта при членении его на составные части приводит к тому, что каждая из них, являясь внутренним по отношению к объекту, сама обнаруживает внутреннее при своем членении. Дальнейшее членение все более уменьшающихся компонентов объекта приводит к тому, что внутреннее сдвигается вглубь материи – в микромир, где как раз и царит единое, ибо здесь каждая элементарная частица является всеми элементарными частицами (М. А. Марков), здесь Вселенная на ее квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии, на уровне максимальной членимости материи) является единым целым, где такие моменты, как часть и целое, единое и множественное, причина и следствие, прошедшее и будущее не дифференцируются (И.З.Цехмистро).

Таким образом, уровень микромира есть выражение внутреннего, единого. Уровень же макромира есть выражение множественного, внешнего.

Понятие о границе

Граница между внутренним и внешним имеет парадоксальный смысл, поскольку невозможно логически определить, кому она принадлежит: внутреннему, внешнему, им обоим, или ни тому, ни другому (А.Ф.Лосев). Поэтому границу можно определить как целое, в формально-логической и онтологической плоскости которого единое и множественное как противоположности мыслятся совместно, совокупно, составляя целостный концептуальный контекст.

Граница одновременно выражает уровень трансцендентности в той части, где она не принадлежит никому. Здесь граница как трансцендентальная сущность есть Бог-Отец, Абсолют. Действительно, Бога-Отца, в соответствии с Евангелическими канонами, никто не может видеть, Он – сущность принципиально запредельная, непостижимая.

Граница как единство внутреннего и внешнего есть Сын, принцип слияния, любви, единства. В Сыне "нераздельно и неслиянно", парадоксальным образом совокупаются две противоположные природы – божественная (микромир, внутреннее, единое) и тварная (макромир, внешнее, множественное). Здесь обнаруживается Истина как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели).

Граница как принадлежность либо внутреннему (единому), либо внешнему (множественному) – есть Дух, характеризующийся принципом парадоксальной нелокальности – Он есть в точке, здесь, и одновременно – нигде и везде.

Онтологические и гносеологические импликация идеи триадности

Рассмотренное членение реальности находит множество концептуальных проекций. При делении мира на вещество и поле, поле может пониматься как выражение внутреннего, единого, континуального, а вещество, – внешнего, множественного, дискретного. Человек (как и любой объект Вселенной) есть единство вещества и поля, способных переходить друг во друга: вещественное образование,двигающееся со скоростью, близкой световой, превращается в поле, волну; А.Эйнштейн сказал как-то, что вещество, это сконденсированное поле.

При делении мира на время, пространство, движение, время предстает внутренним, пространство – внешним, а движение – тем, что их соединяет.

Рассмотрим факторы естественной эволюции – наследственность, изменчивость, естественный отбор. Наследственность выступает в ипостаси времени, внутреннего; естественный отбор – пространства, внешнего; изменчивость – движения.

При делении мира на энергию и информацию, энергия выступает как полевое, внутреннее, единое; информация – как вещественное, внешнее, множественное.

Понятно, что внутреннее и внешнее есть относительные сущности (они обнаруживаются при процедуре членения реальности как пребывающие в состоянии роста, подобно трансфинитным числам), которые могут в теоретическом пределе выражаться через понятия "последнее, окончательное внутреннее" и " последнее, окончательное внешнее".

Рассматриваемая триадность отражает три модуса бытия. Внутреннее, единое обнаруживает глубинное основание реальности, где все вещи и явления тождественны. Внешнее, множественное обнаруживает онтологическое основание для сосуществования, взаимодействия, дискретности, полярности, причинности, детерминизма вещей и явлений.

Третий, срединный модус бытия обнаруживает онтологическое основание для движения, изменения, ибо в этом модусе (который интегрирует рассмотренные два других модуса) предметы одновременно отличны друг от друга, а с другой стороны, они онтологически тождественны друг другу (через движение они способны изменяться, превращаться друг во друга). Таким образом, в срединном

модусе предметы изменяются, движутся, ибо, совмещая в себе два противоположных модуса, они переходят от одного модуса к другому – изменяются от тождества к различию, и от различия к тождеству. Данный переход на микроуровне проявляется в виде флуктуаций виртуальных частиц физического вакуума, а на макроуровне – в виде движущихся, взаимодействующих вещественных объектов. Здесь движение реализуется как граничная сущность, фиксирующая момент, когда движущаяся вещь пребывает в состоянии утраты (или обретения) индивидуальности, погружаясь во "внутреннее тождество", в "глубинную идентичность".

Итак, вещь изменяется в срединном модусе, точке бифуркации, чтобы снова потом воцарится на престоле индивидуальности. Смена этих состояний фиксируется в плоскости человеческой рефлексии как время, рост, изменение, метаморфоза вещей и предметов.

Можно сказать, что с одной стороны, вещи нет, она тождественна всем вещам и континуальна, а-индивидуальна, вневременна (во внутреннем). С другой стороны, вещь единична, индивидуальна, хроанальна, – пребывает в потоке времени, причинно-следственной зависимости, в "плену у каузальности" (во внешнем). Наконец, вещи нет как таковой – ни как индивидуальной, ни как континуальной. Это модус, когда вещь отстраняется от всего и "воспарят в царство свободы" (в границе).

Человек в фокусе триадности

Рассмотренная триадность обнаруживается на всех этажах мироздания. Человек также описывается триадной объяснительной моделью. С одной стороны, человек реализуется через внутреннее: здесь он един с реальностью. С другой, – человек представлен как внешнее, где он противопоставлен миру и существует в плоскости множественности, причинной зависимости. Наконец, человек может пребывать в модусе парадоксального единства внутреннего и внешнего – на их границе, где они соприкасаются "нераздельно и неслиянно". Это сверх-сознание, "царство свободы", где человек получает доступ как к сфере энергии, эмоций, подсознательного, внутреннего, единого, аккаузального, не-Я, многозначного, так и к сфере информации, абстрактно-логичного, сознательного, внешнего, множественного, каузального, Я, однозначного.

Пребывая в сфере эмоций, человеческое существо активизирует подсознательные, иррациональные механизмы психической деятельности, сферу аккаузальности, чуда, где причина и следствие, будущее и прошедшее не дифференцируются.

Пребывая в сфере абстрагирования, человеческое существо активизирует сознательно-рефлексивные, рациональные механизмы, сферу каузальности, обыденности, где причина и следствие, будущее и

прошедшее дифференцируются. Соединяя две сферы, человек попадает в "царство свободы", в Абсолют:

Форма и бесформенное. Вот что такое Абсолют.
Ни формы, ни бесформенного. Вот что такое Абсолют.
Вечное и конечное. Вот что такое Абсолют.
Ни вечного, ни конечного. Вот что такое Абсолют.
Смерть и бессмертие. Вот что такое Абсолют.
Ни смерти, ни бессмертия. Вот что такое Абсолют.
Пусть негативное и позитивное замкнется в тебе
И высечет искру Огня, сгорая в котлором,
Ты обретишь слияние с Абсолютом

(В. Сидоров).

Реальность в контексте каузальности-акаузальности-свободы

Итак, реальность фигурирует в трех онтологических ипостасях – акаузальности, каузальности и свободы. Как они событийствуют? Субъект, будучи дискретной сущностью (на уровне макромира) включается в каузальность, которая одновременно, на уровне микромира, предстает как акаузальная сущность.

В плоскости акаузальности все предстает в виде единого нерасчленимого комплекса как данность с бесконечным количеством временных слоев, погруженных друг во друга. Это сфера возможного, виртуального, потенциального. Здесь все свершается "во внутреннем, непроявленном плане" в виде флуктуаций – мгновенных взаимных переходов "сумеречных полусущностей". Здесь зиждется "игра в бисер", между элементами которой обнаруживаются имплицитивные, непричинные связи. Здесь царство переменчивых форм, являющихся одной универсальной голографической формой. Здесь правят алогичность, партиципация (К.Леви-Брюль), метафоричность и метаморфозность, эмоциональность, эмпатийность, ценность, искренность. Это мир переменчивых самотворящихся форм (циклопричинность).

Каузальная плоскость предстает в виде линейных причинно-следственных связей, где правит абстрактно-логический, вербально-дискурсивный, однозначный, манипуляционный порядок. Это сфера действительного, актуального, организующая вербальный тип отражения и освоения действительности, имеющий информационно-множественный, атомарный характер, обнаруживает и созиждет принцип каузальности.

Взаимный переход каузальности и акаузальности спонтанно совершается у человека в виде взаимной трансформации эмоциональности и вербальности, подсознательного и сознательного аспектов психической деятельности.

Эволюция человека

В общем, любой объект, будь-то человек, или Вселенная, существует одновременно в двух плоскостях – акаузальной и каузальной. Переход от первой ко второй у человека совершается в виде онто- и филогенетической эволюции от животного, дикаря, ребенка – ко взрослому человеку, от эмоциональности к вербальности, от подсознательного, не-Я к сознательному, Я.

На третьем этапе эволюции не-Я и Я интегрируются, человек обнаруживает (генерирует, проникает в) область сверх-Я как единство двух упомянутых моментов. Это царство свободы, область волевого контроля и самоконтроля, сфера Божественного ("Бог содеялся человеком, дабы человеком смог стать богом", – читаем мы у отцов Христианской церкви). Здесь человек становится личностью, идентичной только самой себе и способной совершать свободные поступки. Причем, поступки эти предполагают управление как сферой каузальности, так и акаузальности. Это творение, творчество, со-творчество, свершаемое в сфере парадокса, царства свободы, целого, тотальности, Истины, познание которой делает человека свободным. Здесь соединены противоположности, единое и множественное. Здесь наличествует сонм достигших статуса Творца творцов ("Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его" – Откр., 3, 21), парадоксальным образом представляющих собой единого Творца: "Не некто на престоле восседает, кто чужд тебе и отдает приказы, а это ты, преображенный духом. Здесь ты такой, каким ты должен быть, когда свершится Путь Преображенья" (В. Сидоров).

Данная координация отражена не только в монадологии Лейбница, но в ведической традиции (в координации "Брахман – Атман"), а также и в иных концептуальных построениях, где обнаруживается попытка описать и обосновать царство свободы (Божественный мир), которое есть единство в различии, любовь, торжество принципа синергии любящих творцов, взаимную координацию которых можно попытаться выразить в идеологических ориентирах Великой французской революции (свобода, равенство, братство).

Координация Божественных сущностей

В принципе, царство свободы есть граничная сущность. А граница, как мы писали, обнаруживает (что отражается в принципе четырех альтернатив индийской логики) четыре альтернативы. У нас, когда граница принадлежит единому и множественному одновременно, она актуализирует Бога-Сына. Это – Вседержитель, поддерживающий в любви микро- и макромиры.

Бог-Отец есть граница как таковая, граница как сама по себе – трансцендентальная, "воспаренная" сущность, Творец.

Граница, которая принадлежит либо единому, либо множественному, есть Бог-Дух, Который, с одной стороны, есть единое (микромир), не имеющий локализации и "разлитый" везде, а с другой, – есть множественное, когда Дух может пребывать в каждом объекте множественного (макро-) мира. Последний был назван Н.О.Лосским "психоматериальным царством относительно непроницаемых форм".

Итак, граница – Троица, элементы которой "обмениваются бытием".

Эволюция человека в направлении Бога-Сына

Что же нужно человеку, чтобы стать Сыном? Во-первых, необходимо освоить состояние единства со всем сущим – на внутреннем, эмоционально-энергетическом плане микромира, в сфере подсознательной психической деятельности.

Во-вторых, необходимо освоить состояние множественности, индивидуальности – на внешнем, абстрактно-логическом, информационном плане макромира, в сфере сознательной психической деятельности. Это значит, следует взрастить свое Я как принцип осознания своей локализации в пространстве макромира за счет включения в сферу каузальности при помощи вербально-дискурсивного мышления, отражения действительности.

В-третьих, необходимо освоить соединение двух отмеченных планов, за счет чего они, переходя друг во друга, и составляют нашу реальность как единство микро- и макромира, слагаясь при этом в полноту бытия. Здесь Бог (Сын) предстает как Вседержитель; Он – индивидуум, Личность, вступающая в единство со всем, чувствующая сопричастность со всем и вся, Он – необходимое зияющее звено бытия.

Будучи причастным двум планам бытия, Сын сосущностен Духу, Который сопричастен этим планам, но сопричастен при этом попеременно. По сути, мы имеем два духа – Того, Который слит с внутренним, микромиром (здесь Дух есть любовь), и дух, который вхож во внешнее, макромир, в каждый составляющий его объект, отражая свойства этого объекта, его эволюционный уровень (это – "злой дух от Бога", как он именуется в Ветхом Завете). Здесь Дух попадает в тенеты иерархии и множественности макромира:

Каждый сам находит пред рождением
Для себя родителей. Избравши
Женщину и мужа, зажигает
В их сердцах желанье и толкает
Их друг к другу. То, что люди
Называют страстью и любовью.
Есть желанье третьего родиться.
Потому любовь земная – бремя
Темное. Она безлика
И всегда во всех себе подобна.
И любовники в любви невинны:
Нету духам в мир иного входа,
Как сквозь чрево матери. Ключарь же
Сам не знает, для кого темницу
Юдоли земной он отпирает.
Вечный дух, сливающийся с плотью.
Сразу гаснет, слепнет и впадает
В темное беспмятство. Отныне
Должен видеть он очами плоти.
Помнить записями вещества.
Потому, входящий в жизнь, вначале
Пробегаёт весь разбег творенья:
В чреве матери он повторяет пляску
Древних солнц в туманных звездовертях.
Застывая в черный ком земли,
Распускается животной, дремной жизнью
Незапамятного прошлого: покамест
Все кипенье страстных руд и лав
Не сжимается в тугой и тесный узел
Слабого младенческого тела,
И, прорвав покровы черных уз
С раздирающим, бессильным криком
Падает на дно вселенных – землю.

(М. Волошин)

Наконец, Сын сосуществен Отцу, Который есть граница сама по себе, никому не принадлежащая – истинное царство свободы. Это колыбель бытия, его творческая лаборатория, здесь бытие творится "из ничего" (Библия), "из пустоты" (Восточные доктрины), из "физического вакуума" (современные научные представления) посредством дифференциации ничто на нечто и антинечто, на избыточную и недостаточную сущности (Г.И.Наан), на внутреннее и внешнее, на микро- и макромир, на энергию и информацию, на вещество и поле...

Эволюция Бога-Сына

Что сделать Сыну, чтобы стать Отцом, как Ему свершить восхождение? Ему следует стать границей как самой по себе. Для этого Сыну нужно перестать быть индивидуальностью, отказаться от своей суверенной воли (Иисус Христос много раз говорит, что ничего не делает от Себя, но только по воле пославшего Его Отца). Это первый шаг, который отрывает Сына от макромира и оставляет быть сопричастным микромиру – то есть, делает Его Духом, Который, в соответствии с Новым Заветом, есть любовь, и Который причастен микромиру, внутреннему, непроявленному плану бытия.

Второй шаг Сына с целью стать Отцом – отказ от сопричастности микромиру, Духу, благодаря чему Сын возвращается к Отцу и покидает план Духа, который остается "один". Данный шаг в Библии комментируется так: после ухода Сына Бог дает людям Духа-утешителя. Теперь Сын пребывает в Отцовском лоне, становясь Отцом.

Следующий шаг Сына (в виде обратной цепи – нисхождения) – второе пришествие с целью "судить живых и мертвых". Здесь Сын выступает сначала как Бог-Отец, способный творить бытие из ничто: "Знаю дела твои; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих" (Откр. 3, 15-16).

Тогда сотворяется Новая Земля (подобно старой земле, сотворенной Библейским Богом из ничего), бытие как разделенное ничто на микро- и макромир.

Этот этап творения-разделения дифференцирует микро- и макромир, поэтому на уровне старой (нашей) земли этот шаг выступает как Суд Божий, когда происходит "жатва", "отделение зерен от плевел".

Существа, которые взрастили Я, стали мыслящими, но не достигли соединения Я и не-Я, то есть не пришли к единству со своим внутренним подсознательным планом, не взрастили сверх-Я, – такие люди погибают. Люди же, достигшие статуса сверх-Я, оказываются неподверженными процессу суда-творения – разделения ничто на нечто и антинечто, микро- и макромир. Такие люди – "столпы в Царствии Божием", Сыны Бога как раз и выступают как принцип и способ соединения двух разделенных при творении начал (микро- и макромиров) в единое целое, в результате чего созиждется бытие как единство внутреннего и внешнего.

Итак, Сыны обнаруживают специфическую функцию сотворять (выступая вседержителями, интеграторами двух противоположных начал) вместе с Отцом, соединяя эти начала, возникающие в акте творения их из ничто через разделение последнего. В ходе такого разделения умершие (ушедшие после смерти своего тела из макромира во внутренний план бытия, в микромир) воскреснут, ибо обретут свой зеркальный отпечаток во внешнем плане бытия – в макромире.

Весь процесс можно выразить в терминах гегелевской диалектики с ее двойным переходом: Логика → Природа → Дух (или в-себе-бытие → инобытие → для-себя-бытие).

Четыре механизма управления реальностью

Возникает проблема управления каузальностью (макромиром) и ее коррекции. Данное управление на уровне каузальности, на уровне макромира как системы, совершается наиболее подвижным и гибким элементом системы (Н.Винер).

Управление каузальным принципом можно осуществлять и из зоны акаузальности благодаря нахождению в ее "недрах" (в плоскости микромира) одной из желаемых конфигураций реальности (претворяемой в разворачивании тех или иных событий на уровне макромира). Для этого необходимо выйти из сферы каузальности – прекратить внутренний вербальный диалог и снять все формально-логические, критические оценивающие поведенческие и ценностные установки, словом, – стать ребенком.

Затем следует активизировать эмоциональность в виде любви (своей сферной сфере микромира) и сфокусировать ее на объекте желаемой реальности, то есть "внедриться" в микромир в той его "точке", где эта желаемая реальность флуктуирует (в микромире представлены все возможные сценарии разворачивания событий). Погружаясь в желаемую реальность микромира, человек автоматически включается и в событийный пласт макромира (входя в план каузальности), который сопрячен микромиру, за счет границы – Бога-Сына, Вседержителя.

Таким образом, актуализация макромира осуществляется через любовь и через Сына-Вседержителя. При этом человек, управляющий каузальным уровнем бытия, внося в него свои коррективы, может делать только то, что соответствует природе и "намерениям" Сына, в Котором "нераздельно и неслиянно" созиждутся микро- и макромиры.

Управление реальностью (принципом каузальности) можно осуществлять на уровне еще одного, третьего механизма, для разъяснения которого проведем феноменологический анализ некоторых явлений, имеющих место в сфере психических процессов.

До восьми лет некая девочка не говорила. У нее не был развит вербальный канал самовыражения и общения. В это время ее эмоциональные реакции фокусировались в сфере живописи, где девочка являла весьма оригинальные и высокохудожественные образцы, отмеченные глубокой и разнообразной эмоционально-образной экспрессией, насыщенной интуитивными прозрениями. После восьми лет, вероятно в период пубертатного становления, девочка начала развивать дар вербального самовыражения. После этого пришел к затуханию первый дар – дар художественного творчества.

Развивающаяся вербальность, абстрактно-логические умения включили девочку в сферу каузальных отношений со всеми вытекающими из этого психофизиологическими последствиями.

Логично предположить, что две упомянутые сферы – эмоционально-образная и вербально-логическая находятся в компенсаторных, сублимационных, отчасти антагонистических отношениях, перетекая друг во друга. Проблематичным оказывается их сосуществование во всей полноте в рамках человека.

Логично утверждать, что сферы акаузальности и казуальности не могут прямо сосуществовать на уровне человека, для этого им необходим некий "третий" элемент, где они бы взаимно трансформировались.

Управление микро- и макромирами возможно в рамках и на уровне этого третьего элемента – в царстве свободы, где Творец получает свободный доступ к двум отмеченным мирам.

Исходя из представленного выше концептуального базиса, а также объяснительной модели сущего, можно предположить, что такое управление совершается Творцом благодаря "внедрению" в ткань двух миров. Для этого Творец-Отец должен выйти из ничто, из лона Своей трансцендентности (обнаруживая таким образом Себя) при помощи разделения, поляризации ничто в нужном Ему направлении, что приводит к рождению Божественных артефактов (автономных ценностей, по Д.Л.Андрееву, автору "Розы мира"), способных влиять на наличную реальность, которая, впрочем, также является Божественным артефактом.

Мы рассмотрели три сценария, три механизма управления реальностью. Первый – есть управление реальностью из сферы микромира, второй – из сферы границы (Бога-Отца), третий предполагает управление ею из сферы макромира, из плана каузальности, где управляющий фактор должен характеризоваться параметрами активности и гибкости. Такое управление совершается за счет информации, выступающая в кибернетике функцией управления. Информация здесь представлена в виде знаний управляющего характера. Если данное знание использует ресурсы акаузального плана, микромира, мы имеем магические приемы управления реальностью, реализуемые за счет использования эмоциональности и принципов симпатической, практической магии. Это четвертый сценарий управления реальностью, который предполагает эксплуатацию эмоциональных реакций человека или группы людей, а также использование психических сил эгрегоров (эмоциональных психических образований микромира, кристаллизовавшихся на основании сходных по своей природе психических эманаций людей), архетипов коллективного бессознательного (К.Юнг) и др.

Развитие реальности

Развитие реальности можно показать в виде развития диалектического противоречия, которое, как известно, обнаруживает три стадии своей актуализации: тождество → различие → противоположность. В стадии "противоположность" микро- и макромиры противоположны и взаимно исключают друг друга. Это может иметь место в момент творения реальности посредством расщепления ничто на нечто и антиничто – микромир и макромир. Процесс данного расщепления должен инициироваться Сущностью, трансцендентной реальности как совокупности данных миров и находящейся вне их. Это Бог-Отец, сотворяющий реальность из ничто.

Действительно, до актуализации реальности, до того, как она "появляется на свет", в соответствии с аксиомами временного порядка, должна быть некая до-реальность, дающая реальности логическое и онтологическое основание. В качестве таковой может выступать колоссальнейший конструкт человечества – Бог (Отец) – Творец. Он тем более необходим, что реальность как таковая (подобно другим абсолютным категориям бытия) не имеет основания. Данный вывод интуитивно постигается тем мыслителем, кто ищет рациональное основание для фундаментальных категорий бытия, таких как время, пространство, движение и др. Если же считать реальность не сотворенной, но существующей вечно, то этот порядок вещей, как мы писали, противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик", замыкая мышление человека рамками реальности, хотя здесь и существующей вечно.

Но мышление, тождественное бытию, не может "выдумать" более того, что полагается в онтологических пределах этого бытия, ибо мышление "погружено" в бытие, взращивается в его "недрах" и функционирует на основе "подручных средств" бытия. *С этой точки зрения мышление человека, которое способно отражать запредельное и выходить за границы реальности, фиксируя возможность до-реальности (Абсолюта, Бога-Отца), в качестве доказательства этой до-реальности должно принимать сам факт мышления о до-реальности.*

Итак, акт творения реальности предполагает наличие Творца. Это этап развития – "противоположность".

Далее можно говорить об этапе "различие", когда микро- и макромиры, будучи различными сущностями, начинают вступать во взаимодействие друг с другом. На этом этапе должен обнаруживаться принцип связи двух миров – то, за счет чего они приходят во взаимодействие, в контакт. Связь, контакт в данном случае уместно обозначить категорией Духа, Который по Своему определению не имеет локализации и выступает в виде отношения, того, что организует взаимодействие.

На третьем этапе "тождества" микро- и макромиры, благодаря взаимодействию и взаимопроникновению, начинают интегрироваться друг во друга и составлять целое, где они соединяются "неразрывно и неслиянно". Данный этап обнаруживает наличие сущности, или принципа, который выражает процесс единства противоположностей. В религиозном сознании это Бог-Сын, интегрирующий в Себе две противоположные природы – Божественную и тварную.

Изложенный выше сценарий теогонии согласуется в Библией, где в начале фигурирует Бог-Отец, потом на бытийной арене появляется Дух, а затем – Сын.

Подвиг Иисуса Христа

Если исходить из вышеизложенного, то понятным становится искупительная жертва Христа (как, впрочем, и творение реальности, что также есть жертва). Христос-Вседержитель – есть Сущность, Которая обеспечивает жизненность реальности, ее устойчивость и развитие. Однако сама логика конституализации Троицы подводит нас к выводу о диалектическом разворачивании этой Сущности, Ее эволюции, которая обнаруживает реализацию лиц Троицы в связи с эволюцией реальности. Если реальность проходит путь становления от состояния расщепленности к состоянию целостности своих компонентов, то следующим шагом должен быть обратный процесс нарастания состояния расщепленности реальности, когда она начинает разделяться на микро- и макрокомпоненты, что должно сопровождаться изменением статуса одного из лиц Троицы – Бога-Сына, Который начинает "исчезать" вместе с распадом реальности. Данное исчезновение и фиксирует смерть-воскресение, когда на эволюционную арену вступает Дух, а Христос восхищается к Отцу. Здесь "встречаются" лица Троицы. Этот момент – единственный и уникальный в "истории" развития Троицы, ибо здесь впервые лица Троицы концептуально предстают в единстве: смерть Христа есть акт соединения с Духом (погружение в микромир), а воскресение – возвращение к Отцу. Второе пришествие есть акт творения – нисхождение Отца в виде Сына в форме новой сотворяющейся реальности в лоно старой распадающейся реальности (этап "различия" диалектического противоречия), где фигурирует Дух. Итак, здесь встречаются лица Троицы, а также новая нарождающаяся и старая, распадающаяся реальность.

ГЛАВА 3. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА (К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ)

Способности – это психофизиологические и ментальные деятельностные возможности человека выполнять ту или иную работу наиболее эффективно и результативно,

В процесс деятельности интегрирован целостный организм человека во всем его психосоматическом единстве, что предполагает включение в работу одной основной и множества второстепенных функциональных систем (П.К.Анохин), – по сути, всего человеческого организма.

Наиболее оптимальная концепция для описания процесса деятельности и развития человека – концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека и его организма. Данная концепция утверждает, что человек (как и Вселенная в целом) организован по принципу дихотомии состояний симметрии (единства подобия, целостности, континуальности, полевые характеристики) и асимметрии (множественности, различия, дискретности, вещественные характеристики).

Цель эволюции человека и человечества – единство противоположностей ("Истина есть единство противоположностей" – С.Б.Церетели), что в специфическом виде предполагает единство правополушарных и левополушарных функций и выход в сферу их функциональной согласованности, синтеза, что дает новое системное качество, которое условно можно назвать "сверхсознанием" (П.В.Симонов).

Данное состояние означает слияние сознания и подсознания (подсознательного), сознательного и автоматического аспектов деятельности, когда всякая мысль должна вызывать соответствующие психосоматические (организменные) реакции, а каждая такая реакция должна, с другой стороны, быть осмысленна, осознанна: "там, где было Оно, должно стать Я" (З. Фрейд).

Это означает кристаллизацию процессов осознания (самосознания, осознанности), когда человек, с одной стороны, каждое свое действие осознает (попросту – рефлексирует это действие, смотрит на него со стороны, дистанцируется от него и от себя в процессе деятельности, жизненной активности), а с другой, – каждое действие может предваряться мысленным представлением этого действия. По сути, здесь имеет место процесс слияния действия и мысли (как это бывает у маленьких детей), слияние пространства и времени (как это бывает у представителей древних цивилизаций).

Процесс осознания вырывает человека из каузального плена актуальной данности и он дополняет свое настоящее, актуально-

действительное существование – потенциально-возможным (в прошедшем и будущем, в воображаемом и мыслимом), виртуальным, воображаемым модусом бытия, когда актуальное и потенциальное не просто полагаются как параллельные, а мыслятся и воспроизводятся в одной бытийной плоскости. Границы человеческого бытия расширяются до бесконечности в пространстве и времени, а привычка соединять мысль и действие, сознание (сознательность) и психофизиологическое (эмоциональное, аффективно-перцептивное) состояние приводит к тому, что сама мысль о виртуальном делает это виртуальное действительным как в сфере человеческого организма (состояния аутогипноза, медитации, осознанного сновидения), так как во внешней среде (парапсихологические феномены).

Таким образом, человек возвращается к состоянию ребенка (у которого действие и мысль суть едины), но на более высоком уровне (витке) развития, следуя диалектической схеме развития: "всякое явление, развиваясь до конца, превращается в свою противоположность; но так как новое, противоположное первому явление также в свою очередь превращается в свою противоположность, то третья фаза развития имеет формальное сходство с первой" (Г. В. Плеханов).

Что же нужно делать человеку, чтобы достичь модуса сверхсознания?

Во-первых, практиковать тренинг, суть которого в том, что каждое действие он предваряет мыслью, предвосхищает его на уровне рефлексии. Таким образом, мыслительное, воображаемое действие вызывает идеомоторные реакции в человеческом организме, которые потом получают психофизиологическое подкрепление с помощью реального действия, что формирует соответствующие условный рефлекс и психологическую установку. В дальнейшем мысль человека сможет материализовываться по меньшей мере на уровне его телесного бытия (в виде трансовых, так называемых измененных состояний), и по большей, – на уровне материального окружения, что может проявляться в виде паранормальных феноменов.

"За три тысячи лет до нашей эры древние китайцы знали и использовали транс в различных формах. Они практиковали особый вид медицины, основанный на энергетических представлениях о человеке. Предполагалось, что Ци, первичная энергия, циркулирует во всем универсуме, а также внутри человеческого тела. Когда циркуляция происходит гармонично, человек здоров. Если же ее течение блокируется в одном из каналов тела — меридианах — возникают неполадки, которые могут привести к функциональным нарушениям органов и к болезни. Все искусство китайского врача заключалось в том, чтобы восстановить циркуляцию этого временно заблокированного потока энергии. Для этого, помимо других способов, он использовал и элементы особых состояний сознания. Так, в технике Ци-гун пациенту

предлагалось делать медленные гимнастические движения. Перед тем, как выполнить эти движения, он должен был их визуализировать – мысль в этом случае предшествовала действию (До сих пор во многих эзотерических учениях основополагающий принцип звучит как "энергия следует за мыслью.") (Т.И. Ахмедов, М.Е.Жидко – кн. "Психотерапия в особых состояниях сознания").

Во-вторых, человек может использовать противоположную первой практику. Если в первом случае действие (и соответствующее психофизиологическое состояние) предварялось мыслью, то во втором – мысль следует за этим состоянием. То есть, человек концентрирует свое внимание (выступающее "строительными лесами" мысли) на своих телесных ощущениях, на своем теле. Этим достигается модус младенца, реакции которого ограничиваются телесными ощущениями. При рождении ребенок сначала слеп и глух, его сенсорность сконцентрирована на кинестетике – телесных ощущениях, что обнаруживает слияние с внешней средой, вернее, в этом состоянии практически не дифференцируется, не различается внутреннее и внешнее – как это было с ребенком в материнской утробе. Это состояние кинестетического единства с миром потом расщепляется на аудиальный и визуальный каналы и субмодальности – разворачивается процесс асимметрии "левого" и "правого" принципов организма.

Известно, что концентрация внимания человека на своих телесных ощущениях на фоне расслабления активизирует альфа-ритмику мозга, характерную для состояния медитации, в котором полушария головного мозга функционально синхронизированы (достигают психофизического единства), а внутреннее и внешнее больше не дифференцируется.

Таким образом, фокусировка внимания на своих телесных ощущениях плюс рефлексия этого действия (наблюдение себя со стороны) есть активизация медитативного состояния (единства "правого" и "левого" аспектов, сознания и подсознания) – цель развития человека и одновременно наиболее универсальная и совершенная деятельность, деятельность в чистом виде, деятельность ради самой деятельности, которая здесь отрешается от обычных атрибутов любой деятельности – программы, цели, инструментов, мотивационных механизмов.

Как в первом, так и во втором случае – между состоянием и мыслью устанавливаются (формируются) временные нервные связи, когда любое состояние человека начинает облачатся в одеяние мысли (то есть контролироваться), что вызывает медитативную, аутосуггестивную реакцию (слияние мысли и состояния), которая отличается от суггестии, гипноза тем, что здесь присутствует самоконтроль.

Интересно, что В.В. Авдеев, известный практик в области парапсихологических феноменов, состояние суперактивации

(называемое им состояние "имаго") достигает именно посредством концентрации своего внимания на своих телесных ощущениях, плюс следует достичь состояния некоторого дистанцирования от своего тела, на которое следует взирать как бы со стороны [Дмитрук, 1999, с. 6-7].

Исходя из вышеизложенного можно говорить **о новой парадигме развития человека.**

Новая парадигма развития человека базируется на философском принципе целостности (являющемся методологической основой новой нелинейной синергетической парадигмы познания и освоения мира), концепции функциональной асимметрии человека и обращается к целостному человеку. Она предполагает гармоническое развитие двух полярных психофизиологических аспектов его психики – эмоционального и рационального (подсознательного и сознательного, правополушарного и левополушарного), приведение их в состояние функционального синергетического единства и выход на уровень их синтеза – представляющего цель развития человека.

Данная цель реализуется естественным образом в процессе онто- и филогенетического развития человека, которое в кратком виде может быть представлено следующей исторической последовательностью.

Изначально дикарь, как и маленький ребенок, являются преимущественно эмоциональными правополушарными существами, воспринимающими мир целостно, многозначно, синкретично, на уровне религиозно-мифологического миропонимания. Здесь человек не выделяет себя из среды своего существования (которое сакрализуется, то есть, обожествляется и психизируется, наделяется человеческими чертами) как активно-личностное начало и практически не в состоянии посмотреть на себя со стороны, существуя в поле сплавления мысли, чувства и действия.

Затем единый сакральный комплекс человеческого бытия разрушается, происходит развитие левополушарного, индивидуалистического, абстрактно-логического волевого начала, позволяющего человеку контролировать и манипулировать миром, воспринимая его избирательно, последовательно, однозначно на уровне научно-прагматического миропонимания.

На третьем уровне развития человек интегрирует право - и левополушарную стратегии познания и освоения мира, соединяя в одном лице ребенка и взрослого, художника и мыслителя, мужчину и женщину...

Задача новой парадигмы образования заключается, с одной стороны, в сохранении и приумножении потенциала правополушарных функций (что связано с развитием сказочно-мифологического, художественно-метафорического мирозерцания), а с другой, – в развитии возможностей левополушарных функций и в приведении их в состоянии согласования с правополушарными функциями. При этом

эти две полярные стратегии познания и отражения мира стимулируют, потенцируют друг друга и в состоянии функционального синтеза дают выход в сферу сверхсознания.

Исследователями выявляется три механизма отражения и освоения человеком действительности: 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, «открытый»; 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, «закрытый»; 3) парадоксально-медитативный, сочетающий первые два способа. Энцефалографические исследования показывают, что в медитативном состоянии («промежуточном» между сном и бодрствованием) полушария мозга, выступающие по отношению друг к другу «антагонистами», функционально взаимно согласуются. В одном индивидуе сочетаются две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественная и мыслительная. Здесь человек предстает гармонической личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда – колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь.

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам и детям, но и дикарям. С позиции этого уровня, мир постигается и осваивается многозначно и симультанно как континуально-полевое целое, отражается прямо, конкретно-чувственное, непосредственно, метафорически, наивно, упрощенно и многозначно, эмпатически, в духе полного доверия и открытости, с позиции «здесь и сейчас», динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически, сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей «космической симпатии» древнегреческих философов, эмпатически

Человек сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, обнаруживая принцип альтруизма – идеологию приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир представляется в виде некой сверхценной сущности.

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику и характеризующийся рационально-прагматическим, опосредованным, инструментально-манипуляционным, однозначным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня, мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным, мертвенным образом, как некое дискретно-вещественное множество. Мир отражается непрямо, опосредствовано, сложно, в духе

скептической рефлексии, закрытости, статичности, научно-теоретически, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа. Это позволяет человеку выделиться из среды своего существования и кристаллизоваться в изолированную, личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально биполярно-антиномическим способом, обнаруживая принцип эгоизма и возможность приспособливаться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире, который предстает в виде схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощено-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредовано.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух, когда мир оказывается столь же многозначным, столь же чувственно выражаемым, сколь и умопостижимым, столь же единым, сколь и множественный; как абстрактный, так и конкретный; одинаково реальным и нереальным, иллюзорным. Словом, здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе творческого, просветленно-эвристического миропонимания.

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромиира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывает психология, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека). Здесь обнаруживается гармоническое состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути, превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира, переходя в Вечность при жизни и после нее.

ГЛАВА 4. НУЛЬ КАК ОЧЕВИДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

О границе

(1) Три вещи представляются человеку самоочевидными: он сам, мир, который его окружает, а также граница между миром и человеком.

(2) Граница есть средний, промежуточный элемент триады, обнаруженной нами:

человек - граница - мир.

(3) Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции — объединения и разделения человека и мира.

(4) К тому же, в отношении границы нельзя сказать определенно, чему она принадлежит: а) человеку, б) миру, в) и человеку и миру одновременно, г) ни человеку, ни миру.

(5) С одной стороны, граница характеризуется парадоксальностью и неуловимостью, а с другой, — она неотъемлемый и вполне конкретный атрибут триады, или бытия, рассматриваемого нами выше.

(6) Таким образом, анализ бытия приводит нас к выводу, что в нем наличествует нечто неуловимо-парадоксальное, интуитивно понимаемое нами как нечто нейтральное и срединное.

(7) Если человек и мир принципиально различны, то именно граница объединяет (и разделяет) их умозрительным образом, выражая идею ЦЕЛОСТНОСТИ, ЕДИНСТВА, БЫТИЯ В ЦЕЛОМ.

(8) Итак, граница как неуловимо-парадоксальная, неопределенная сущность характеризуется чертами: нейтральности (здесь она представляется нам как "нуль"), срединности, целостности.

(9) Бытие как триадичная сущность выражает "образ и подобие" каждого его элемента. Поэтому любой предмет характеризуется триадичными же свойствами: определенным внутренним содержанием, формой, или границей между этим предметом и внешним миром, с которым предмет составляет целое благодаря границе.

О движении

(1) Движение является неотъемлемой характеристикой бытия, так как все движется, изменяется, развивается.

(2) Любой предмет изменяется и становится другим. Однако, став другим, предмет неизбежно пересекает некую точку, в которой он видоизменяется и в которой данный предмет предстает как уже переставший быть собой и еще не ставший быть другим.

(3) Назовем эту точку — точкой преобразования, в которой предмет как бы исчезает, ибо здесь предмет перестает быть собой, но еще не становится другим.

(4) Эта точка делает процесс развития предмета целостной и непрерывной сущностью, обнаруживая черты нейтральности, ибо в ней

развитие, изменение предмета прерывается и ее принципиально невозможно отнести ни к старому предмету, ни к новому предмету:

старый предмет - точка преобразования - новый предмет.

О происхождении человека и мира

(1) Рассмотрим триаду "человек - граница - мир". Зададим себе вопрос, откуда появился человек.

(2) Если из самого себя, то это противоречит существующему порядку вещей, ибо конкретный человек всегда появляется из нечто другого, чем он сам.

(3) Если человек появился из мира, то он уже содержался там в скрытом, виртуальном, свернутом состоянии, поэтому в таком случае человек оказывается содержащимся в мире и не есть нечто отделенное от мира границей. Тогда человека просто нет. А граница между человеком и миром исчезает и бытие как триада разрушается, то есть человек и мир растворяются друг в друге и вопрос о происхождении человека утрачивает всякий смысл.

(4) Можно предположить, что человек произошел из границы, характеризующейся чертами целостности, нейтральности и неопределенности.

(5) Подобным же образом, анализируя вопрос о происхождении мира, можно сказать, что и мир произошел из границы.

(6) Следовательно, можно заключить, что граница, расщепляясь, порождает человека и мир, предавая им целостность и бытие, где они связаны "нераздельно и неслиянно".

О поведении человека

(1) Поведение человека обнаруживает несколько вариантов:

а) либо человек приспосабливается к миру и в конечном итоге перестает быть собой как нечто обособленное и активное;

б) либо человек приспосабливает к себе мир и в конечном итоге растворяет мир в себе;

в) либо человек и мир существуют параллельно и не взаимодействуют, что уничтожает бытие как триадичную сущность;

г) либо человек и мир взаимно приспосабливаются друг и другу и изменяют друг друга

(2) Понятно, что бытие как триадичная сущность возможна только в рамках четвертого варианта, который указывает, что человек и мир парадоксальным образом одновременно и приспосабливаются и не приспосабливаются друг к другу, когда они оба оказываются одновременно и существующими и не существующими.

(3) Налицо реальность того, что можно назвать одновременно и существованием и несуществованием.

(4) Эта реальность может пониматься и как ГРАНИЦА между существованием и несуществованием и одновременно тем, что соединяет существование и несуществование воедино.

(5) Поэтому бытие есть граница, рассматриваемая нами выше.

(6) Если реальна только граница как нейтральная сущность, то логично и разумно все свести к ней в плане порождения ею мира и человека в результате ее расщепления на человека (нечто преизбыточное, плюс) и мир (нечто недостаточное, минус). Плюс и минус, взаимокompенсирyясь, дают нам границу, являющуюся единственно реальной сущностью.

Логика определения

(1) Для того, чтобы определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.

(2) Для этого мы переходим через границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.

(3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.

(4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

(5) Граница является тем, в сфере чего все предметы мира находят свое определение.

Выводы

(1) Граница как целостность или нейтральность (которая в математике принимает вид нуля) имеет краеугольное значение в жизни человека и существовании мира.

(2) Неудовимость границы превращает ее в "теневую" сущностью, делает ее "камнем, который отвергли строители и который лег во главу угла" мироздания.

ГЛАВА 5. О ПРИЧИНЕ СУЩЕГО: ОПЫТ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕДУКЦИИ

Самой первой реальностью для человека является его саморефлексия, то есть тот факт, что он отдает себе отчет о собственном существовании. Данное утверждение можно считать изначальной аксиомой нашего существования, *Истиной № 1*.

Нужно сказать, что собственное существование человека немислимо для него без существования внешнего мира, на основании которого человек только и может саморефлексировать, то есть соотносить себя с внешним миром. Таким образом, саморефлексия человека включает комплекс Я (человек) + не-Я (внешний мир).

Данная изначальная двойственность саморефлексии предопределяет двойственность человеческого бытия, которое при этом оказывается наполненным бинарными оппозиционными сущностями, такими, как свет и тьма, мужчина и женщина, положительное и отрицательное.

В конечном итоге, реальность (то есть, саморефлексия) оказывается проблематичной сущностью, ибо рано или поздно человеку открывается *Истина № 2* – истина о том, что все изменяется, все (включая и самого человека) в конечном итоге исчезает.

Благодаря этому в конечном итоге обнаруживается *Истина № 3*, свидетельствующая об Истинной Реальности, неподверженной изменению и исчезновению, рождению и прехождению. Благодаря этому, данная Истинная Реальность может наделяться свойством самодостаточности, суверенности, изначальности, то есть выступать фактором, порождающим все сущее. Способность к порождению здесь вытекает из представления о соотношении изменчивости и постоянства.

Данные три Истины (бинарная Истина № 1 о человеке и мире, Истина изменчивости № 2, Истина Истинной Реальности № 3) исчерпывают наше глубинное понимание себя и мира, являясь тремя фундаментальными генерализациями нашего бытия, на основании которых рождается все многообразие наших представлений о мире, изначально вытекающее из первичной реальности – *нашей саморефлексии*. Данный факт иллюстрируется словами Лао-цзы:

“Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три рождает все вещи”.

Бинарная Истина № 1 (человек + мир) дает нам идею об одной из трех фундаментальных категорий философии и естествознания – Пространстве. Действительно, идея пространства есть идея протяженности, которая только и возможна, если наличествует человек и окружающий его мир. Пространство здесь может пониматься как человек в его единстве с миром. То есть пространство есть человек в соединении с внешним миром. Как видим, здесь пространство есть человек как Космическая сущность.

Истина изменчивости № 2 дает нам идею еще об одной фундаментальной категории – Движении (как изменении, росте, развитии, умирании и возникновении).

Истина № 3 об Истинной Реальности дает нам идею о некоем факторе X, который, находясь в основании бытия, порождает мир, сам оставаясь при этом неизменным. В философии и естествознании данный фактор выступает в облики третьей фундаментальной категории – Времени, которое несет в себе идею основания бытия, то есть того момента X, который породил мир и задал ему время. Данный момент X, понятно, оказывается абсолютно сокрытым от нас именно в силу того, что он “находится” за пределами времени как принципа последовательности и градуированности изменения, в поле которого существует человек и мир.

Данные три Истины с позиции религии как формы общественного сознания выступают в виде трех аспектов Божественной Троицы.

1. Человек+мир (Космический человек) есть Бог-Сын, реальность, с Которой мы можем вступить во взаимодействие и Которой мы, как сыновья (и дочери), по сути, являемся. Бог-Сын принципиально открыт нам, Он приходит к нам, и в Нем мы узнаем себя как Космический принцип, как совершенное существо, как цель нашего бытия.

2. Принцип изменчивости есть Бог-Дух, Который, действительно, есть выражение подвижности, изменчивости, всеобъемлемости, нелокальности (Он не имеет источника локализации в нашем мире, понимаясь как Таковой, который “исходит из Отца”)

3. Принцип самодостаточности есть Бог-Отец, Творец и одновременно некая *Запредельная Сущность*, принципиально сокрытая для нас (“Бога не видел никто, никогда”, “Бог открывается миру только через Сына”). В книге *Исход* (3, 14–15) говорится о послании Господом Моисея к народу израильскому для объявления им воли Божией и об их исходе из Египта. Бог открылся евреям под именем, которое переводится как “Я есть Сущий”, буквально: “Я есть и буду Тем, Кто Я есть и буду”, то есть “Я Тот, Который Сам в Себе существую (сравните с гегелевским аспектом развития Абсолютного Духа – “в-себе-бытие”) – то есть, имеющий Независимое, Безначальное, Бесконечное, Беспредельное бытие. Здесь дается указание на то, что единственная самодовлеющая причина бытия Этой Личности заключается в Ней Самой. Здесь Бог, выступает тождественным Самому Себе, является в Своих действиях всегда Себе равным и неизменным [см. *Матюшенко, 2000*].

В процессе саморефлексии, в ходе которой человеку удастся вычленив три фундаментальные сущности бытия, для него актуальным оказывается вопрос о причинном основании Вселенной, а также о цели и предназначении своего существования (сакраментальная проблема “зачем?”, “для чего?”), который на полюсе религиозного сознания обнаруживает другой вопрос о том, почему Бог создал Вселенную?

(Здесь вопрос о причинном основании снимается, поскольку в качестве такового выступает Бог).

Мистический аспект Иудаизма так отвечает на проблемный вопрос о том, что побудило Бога создать Вселенную (ведь Он совершенен и преизбыточен): “Бог желал, чтобы состоялся брак. Для брака необходим кто-то, принципиально отличающийся от тебя самого, с кем ты разделишь свою жизнь и это будет союз мужа и жены. Бог избрал своей невестой человечество” [см. *Якобсон, 2001*].

На буддистском и индуистском Востоке проблема причины сотворения мира решается просто: мир есть Божественная Игра (Лила), смысл и значение которой принципиально сокрыты для человека. Иллюстрацией принципа Игры могут служить строки Омаха Хаяма:

Мы куклы на нитках, а кукольник наш – Небосвод.
Он в большом балагане своем представленье ведет.
Нас сперва на ковре бытия поиграть он заставит,
А потом в свой сундук одного за другим уберет.

Один из творцов трансцендентальной психологии, Ст. Гроф в книге “Путешествие в поисках себя” [Гроф, 1994, с. 156–157] пишет об трансцендентальном опыте “Демииурга и переживания космического творения”, который открывается человеку в особых измененных состояниях сознания. В этом типе переживаний человек “встречается” с Творцом Вселенной или даже отождествляется с ним, начиная при этом понимать процесс творения, его мотивы, специфические механизмы, цели и проблемы. На этом уровне у Творца обычно оказывается много личных характеристик, хотя необязательно в антропоморфной форме. Здесь почувствовать силы, лежащие в основе творения или инициирующие его. Испытуемые воспринимают их по-разному: как переизбыток творческой энергии, непреодолимый художественный импульс, безграничное любопытство, страсть к экспериментированию, жажда познания и самопознания, стремление к переживаниям, огромная любовь, требующая выражения, и даже “убегание” от монотонности и скуки.

Нужно отметить также и то, что теософская доктрина, основывающаяся на попытке синтеза религиозных представлений, учит, что мир в плане своего возникновения и принципа (механизма) существования есть результат Божественной Жертвы, а человек при этом оказывается средоточием Вселенной.

Что касается традиционного научного сознания, то оно принципиально неспособно ответить на вопрос о причине сотворения мира, так как здесь мир как бытие понимается как существующий вечно, что, однако, обнаруживает парадокс. Причина мира оказывается здесь парадоксальной, ибо существеннейшей особенностью любого процесса, любого движения является то, что всякое движение имеет начало и конец, причину и следствие (древние говорили, что для того, чтобы познать сущность вещи, необходимо познать ее происхождение).

Не зря религиозно-мифологическое сознание полагает данный факт важнейшим для определения Бога. И. Христос говорит о Себе (см. *Откр. 1, 8*) как об “Альфе и Омеге, начале и конце” (“Ибо все из Него, Им и к Нему” (*Рим. 11, 36*). Господь Кришна определяет божественное как “начало, середину и конец всех творений” (*Бх.-Г, 6, 7*).

Если говорить о начале, то есть о причине мира в целом, то следует заметить, что традиционная наука полагает, что хотя утверждение такого начала и чрезвычайно необходимо познанию как таковому (если начала Вселенной нет, то есть если она не ограничена пространственно-временными рамками, то это приводит к нарушению аксиом временного порядка [*Ахундов и др., 1976*]), данное начало принципиально неопределимо, когда к мировому пространству и времени в целом неприменимо ни понятие метрической конечности, ни понятие метрической бесконечности [*Мостепаненко, 1970*]. Не имея же начала (и конца), наш мир, понимаемый в рамках классической линейной (традиционной) научной парадигмы, как линейно-причинная сущность “повисает в воздухе”.

Отметим, что классическая научная парадигма познания мира учит, что мир есть конгломерат относительно изолированных друг от друга локализованных в пространстве и времени предметов и явлений (событий), взаимодействующих по принципу линейной причинности. В ее рамках каждая причина предшествует следствию, обнаруживая вполне однозначную взаимосвязь, когда определенная причина всегда вызывает определенное же следствие.

На смену классической научной парадигме познания и освоения мира сейчас приходит новая нелинейная парадигма. В соответствии с ней мир является целостным образованием, где все его статические и динамические элементы не только органически взаимосвязаны и взаимозависимы, но и, составляя синергетическое единство, в принципе не имеют строгой пространственно-временной локализации и уподобляются волне, когда отдельное событие может пересекать значительные отрезки пространства и времени и проецироваться в разных процессуальных обликах.

При таком анализе причина и следствие могут меняться местами, а мир оказывается разделенным на отдельные элементы лишь в классическом приближении, ибо здесь каждый процесс является связанным абсолютно со всеми мировыми процессами, когда отдельное событие в принципе не локализуемо и способно вызывать резонанс во всех уголках Вселенной.

Данное понимание взаимосвязи событий соответствует реалиям современной физики, в понимании которой, как писал В. Гейзенберг в книге “*Физика и философия*” (1958), мир делится не на различные группы объектов, а на различные группы взаимоотношений, когда единственное, что поддается здесь выделению, является типом взаимоотношений, а мир представляется в виде сложного переплетения

событий, в котором различные разновидности взаимодействий могут чередоваться, накладываться или сочетаться друг с другом, определяя при этом текстуру целого.

Развитие нелинейной парадигмы познания мира было вызвано целым рядом научных открытий, не укладывающихся в прокрустово ложе классических представлений. Обнаружившиеся в начале XX века Б. Расселом, Ж. Ришаром, К. Греллингом А. Эйнштейном и другими антиномии познания и парадоксы бытия поставили под сомнение правомерность существования фундаментальных понятий наиболее “точных” наук, таких как логика и математика. Принцип “самоочевидности” научных аксиом оказался недостаточным по отношению к открывшимся противоречиям в основе математической теории множеств, к результатам, полученным в области неевклидовых геометрий, к парадоксам корпускулярно-волновых свойств света и др. Исследователи приходили к выводу, что прямое восприятие бытия, воплощающееся в абстрактных понятиях и законах, обнаруживает пренебрежение некоторыми сторонами реальности, при описании которой наука утратила некое глубинное связующее звено, а такие несводимые друг к другу феномены, как материя и сознание могут быть лишь вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде (Д. Бом).

С позиции новой научной парадигмы мир рассматривается как единое целое, что подтверждается изучением как физической, так и психической реальностей. Квантовая физика обнаружила феномен принципиальной методологической изоморфности единого и множественного, однозначного и многозначного, когда мир на его макроуровне членим на отдельные объекты, но на фундаментальном квантовом уровне представляет собой единый нерасторжимый комплекс, в котором такие понятия и категории, как единое и множественное, часть и целое, простое и сложное, внутреннее и внешнее не дифференцируются, а квантовые системы коррелируют по принципу непричинной, несиловой связи [Цехмистро, 1981]. На квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его бытийным инициатором, то есть порождает мир только одним своим присутствием. Здесь мы имеем “принцип соучастия” современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в антропном космологическом принципе, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной [Фролов, 1983, с. 335 и сл.]. Антропный принцип (антропные космологические аргументы [Гулыга, 1989]), или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спирин, 1991, с. 12], основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение

разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей развития Вселенной. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как полагают ученые, что или одновременно существуют все возможные миры, которые только можно вообразить, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом [Девис, 1985, с. 132–155]. Дело в том, что множество физических величин и физических констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень тонко подогнанными друг к другу и взаимносогласованными. Незначительное изменения только одной из них или только одного физического условия существования мира приведет к его гибели. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение мира в целом. Здесь целое и часть оказываются тождественными и все множество элементов Вселенной должно быть лишь проекцией единой сущности, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично взаимно согласованными. Одним словом, Вселенная, в которой мы живем, является подлинным чудом.

В сфере психической реальности мы также находим подтверждение приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене непричинных синхронических связей, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девис, Н. А. Козырева и др. О них в 1955 году К. Юнг писал в книге *“Синхронность и человеческая судьба”* как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда “потоки” физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. В качестве примера К. Юнг приводит случай из своей практики, когда одна из его пациенток в критический период своего личностного развития увидела сон, в котором ей давали золотого скарабея (являющегося символом возрождения). Во время психотерапевтического сеанса, когда она рассказывала этот сон, Юнг услышал шум ударявшегося в оконную раму насекомого. Когда же Юнг открыл окно и поймал насекомое, то обнаружил, что это ближайший аналог золотого скарабея, когда либо встречающегося в тех широтах, и который, вопреки своим привычкам, пытался проникнуть в темную комнату как раз в момент рассказа пациентки. Интересно, что именно это усиление значения сна появлением реального “скарабея” и привело к желаемому положительному сдвигу в психологическом развитии женщины.

Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа,

который рассуждает об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя.

Мы видим, что как религиозное, так и научное сознание (в лице нелинейной парадигмы познания мира) приходят к выводу о том, что человек есть то, ради чего и была создана Вселенная, ради чего она и существует. Мир здесь представляется как арена совершенствования человека и восхождения его в лоно Божие: “Бог содеялся человеком, дабы человек стал богом”, – читаем мы у отцов христианской церкви – у св. Ирины, в работах святых Афанасия, Григория Богослова, Григория Нисского [см. Лосский, 1967]. “Я так же велик, как Бог, Он так же мал, как я... Я сам есть Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с Богом и Бога сливаю с собой”, – читаем у Ангелуса Силезиуса [Свет на пути...]. “Я царь – я раб, я Бог – я червь”, – находим у у Г. Р. Державина. В самом Апокалипсисе Господь говорит: “Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его” (Откр. 3, 21).

Возвратимся к началу нашего анализа. Если изначальной реальностью для человека есть его саморефлексия, то в результате развития рефлексивного процесса человек приходит к выводу о Самом себе как единственной истинной реальности, которую необходимо открыть в себе, и которая при этом может осуществиться только посредством утверждения Истинной реальности (Истины № 3) как некой самодостаточной, неизменной сущности, находящейся “нигде”. Для этого следует понять иллюзорность своего преходящего изменчивого и обусловленного бытия, отрешиться от себя во имя Истины № 3. Данный вывод подтверждается сущностью Христа, о которой в Евангелии от Иоанна сказано: “Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца” (5, 30). “Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно...” (5, 31). В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным. В Бхагават-Гите можно прочесть, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли. В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения “истинно мудрого человека”: “безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю “недеянием”, означает не опережать хода вещей; то, что называю “всему причастен”, это следовать ходу вещей; то, что называю “все содержит в порядке”, соблюдать взаимное соответствие вещей” [Литература древнего Востока, 1984, с. 228]. Сравните с библейским принципом:

“пусть твоя правая рука не ведает, что делает левая”. В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение “высшей” природы (как в Христианстве – спасение). В ее рамках человек преодолевает противостояние Я и не-Я, принимая принцип “анатта” (отсутствие Я, квиетизм), отрицая желания и волю, обнаруживая “дзен” как выразитель интуитивно-просветленного поведения, отвечающий состоянию самореализации А. Маслоу, а также трансперсональному бытию, обнаруженному исследованиями Ст. Грофа.

Принцип спасения можно проиллюстрировать отрывком из произведения В. Пелевина “*Чапаев и пустота*”: “Представьте себе непроветренную комнату, в которой набилось ужасно много народу. И все они сидят на разных уродливых табуретках, на расшатанных стульях, каких-то узлах и вообще на чем попало. А те, кто попроворней, норовят сесть на два стула сразу или согнать кого-нибудь с места, чтобы занять его самому. Таков мир, в котором вы живете. И одновременно у каждого из этих людей есть свой собственный трон, огромный, сверкающий, возвышающийся над всем этим миром и над всеми другими мирами тоже. Трон поистине царский – нет ничего, что было бы не во власти того, кто на него взойдет. И, самое главное, трон абсолютно легитимный – он принадлежит любому человеку по праву. Но взойти на него почти невозможно. Потому что он стоит в месте, которого нет... Он находится нигде”.

ГЛАВА 6. СИНТЕЗ ЗНАНИЙ В ЕГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ФОРМЕ

Знание есть сведение о том или ином фрагменте реальности, выраженное в рамках той или иной мыслительной традиции. Все знания без исключения имеют то общее, что они вырабатываются человеком и выражают определенное взаимоотношение человека и действительности. Таким образом, именно в сфере отношений человека и окружающей его реальности возможен, если он вообще возможен, синтез знаний, ибо данное отношение является фундаментальным основанием, общей "почвой" всех без исключения знаний, выработанных человечеством.

В своей жизни человек, похоже, имеет дело с двумя глобальными реальностями, несводимыми друг к другу – с самим собой и Вселенной, которая его обступает. Этот тезис можно проиллюстрировать известными словами Канта. "Две вещи наполняют мой дух все более возрастающим изумлением и восхищением, – писал он, – звездное небо надо мной и нравственный закон внутри меня".

О самом себе человек знает только две неопровержимые истины, заключающиеся в том, что когда-то он был произведен на свет и когда-то ему придется, умерев, покинуть мир, в котором он обретается.

Возникает вопрос о применимости этих двух истин к миру в целом. То есть, возникает вопрос о том, существует ли Вселенная от века, либо она рождается и умирает. Данные истины можно положить во главу угла концепции синтеза знаний.

Современные ученые полагают, что принципиально невозможно сказать, конечно либо бесконечно Вселенная в пространственном или временном отношениях, так как для решения этой проблемы человечество, по известным причинам, никогда не будет располагать абсолютной полнотой знаний о мире [1].

Поэтому можно говорить о двух равноправных альтернативах: Вселенная, с одной стороны, имеет начало во времени, а с другой, – ее можно рассматривать как существующую вечно.

Само собой разумеется, что беспристрастный исследователь принимает обе эти альтернативы в качестве равноценных объясняющих моделей Вселенной. Более того, этот исследователь понимает, что вследствие того, что ни одной из моделей нельзя отдать предпочтения, обе они должны быть концептуально согласованы в некоем теоретическом пределе, должны быть теоретически сгармонизированы по причине того, что ни одной из моделей принципиально нельзя пренебречь. Поэтому нам здесь придется рассмотреть обе модели Вселенной и попытаться их увязать умозрительным образом.

Возникает вопрос о гносеологической правомочности человеческого разума рассматривать и анализировать эти две модели Вселенной. Ведь первая из Вселенных имеет некое запредельное, а поэтому принципиально неопределенное причинное основание, а вторая

Вселенная в силу своей вечности и бесконечности также не может быть охвачена разумом во всей ее полноте.

Следует сказать, что именно принципиальная неопределенность обоих Вселенных делает их весьма удобными объектами для рациональной интерпретации. Объясним данное положение. Дело в том, что первая модель, как мы уже сказали, предполагает некое непостижимое причинное основание Вселенной, которое находится за ее онтологическими пределами. В роли этого основания может и должен выступать Абсолют, или Бог, выражающий идею первопричины, а поэтому возможности абсолютно всего и принципиальной неопределенности. Следовательно, Бога как неопределенную сущность нельзя ограничивать нашими суждениями о Нем. Если мы скажем, что Богу невозможно быть познанным через рациональное мышление, то мы уже ограничиваем Бога этой невозможностью. Богу возможно все, в том числе и быть рационально познанным, ибо уже по Своему определению Бог абсолютен и не может быть заключен в рамки каких бы то ни было правил. Ему возможно все – быть смертным и бессмертным, конечным и бесконечным, познаваемым и непознаваемым... Ибо Он характеризуется, по словам О. Клемана, "неистощимым парадоксальным таинством".

Поэтому мы не претендуем на то, что все нижеизложенное есть выражение Истины о Боге. Но мы утверждаем: существует принципиально неустранимая возможность того, что наши рассуждения выражают Истину о Боге.

Вторая модель имеет дело с вечной Вселенной, одной из характеристик которой является целостность. Вселенная целостна в силу своего определения быть Вселенной, универсумом, где все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных друг от друга. Мы не можем допустить мысли о том, что где-то во Вселенной есть нечто изолированное от нее. Если это так, то данное нечто просто составляет часть некой иной вселенной. Итак, наша Вселенная целостна, но целостность сама по себе характеризуется тем, как учит синергетика, наука об нелинейных открытых системах, что к свойствам целого несводимы свойства его отдельных элементов или аспектов. Таким образом, некоторые свойства целого не имеет ничего общего ни с чем, что нам известно из той ограниченной части Вселенной, где мы существуем. Именно поэтому данные некоторые свойства являются принципиально неопределенными, а поэтому несут в себе многозначную семантику, выражающую множество возможностей. При этом два противоположных тезиса о том, что Вселенная познаваема и непознаваема оказываются в равной мере неопределенными и равновероятными. Нужно сказать и то, что всякое целое, как утверждает теорема К. Геделя о неполноте, принципиально не может быть выражено непротиворечивым, однозначным образом изнутри, в нашем случае средствами рационального познания, возвращенными в

рамках целого (Вселенной). Тезис о принципиальной неопределенности ответа на вопрос о возможности рационального познания Вселенной делает возможным заключение о возможности такого познания. *Поэтом здесь обнаруживается принципиально неустранимая возможность того, что Вселенная познается рациональным образом, что мы и делаем ниже.*

1. Рассмотрим первую модель, которую можно сформулировать следующим образом: Вселенная имеет начало, то есть она когда-то была порождена (сотворена?). Данное утверждение поднимает вопрос о том, каким образом Вселенная, мир в целом был порожден.

Отвечая на этот вопрос, мы опять сталкиваемся с двумя как будто бы теоретически равновероятными ответами: Вселенная была порождена либо из себя, либо из того, что ею не является. Для того, чтобы разрешить данную двойственность, рассмотрим парадокс развития, который заключается в том, что если нечто новое (в нашем случае – Вселенная) возникает из старого, то оно уже должно содержаться в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и, поэтому, не является “радикально” новым в полном смысле этого слова. У К. Маркса данный парадокс проявляется в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [2].

Вывод: для преодоления парадокса развития и для того, чтобы рассматривать Вселенную как в полном смысле имеющую некое начало во времени, необходимо заключить, что она произошла из того, что ею не является.

Но можем ли мы вообразить то, что не является Вселенной? Едва ли, ведь все, что мы знаем и с чем имеем дело, все, что мы вообще можем себе представить – есть Вселенная (мир, бытие) как совокупность всех мыслимых и осязаемых форм, вытекающих из нашего опыта и воображения, которые взращиваются и формируются на основе нашего мира.

То есть, у нас просто нет форм воображения для того, чтобы передать нечто, находящееся вне пространственно-временных пределов Вселенной и дающее ей начало. Поэтому данное принципиально невообразимое нечто мы можем назвать условным именем, под которым мы согласимся иметь нечто запредельное, некую первопричину мира. Данное нечто именуется по-разному. В науке это пра-вещество, сингулярное состояние материи, физический вакуум, “принципиально новый субъект науки” [3] и т. д., а в религии это – Абсолют, Бог, Тайцзи (Великий предел), Дао, Брахман и т. д. Принципиальная непостижимость причинного начала Вселенной, его несводимость ни к чему, известному нам, приводит к тому, что пространственно-временные рамки нашего мира сакрализуются. Новозаветный Бог говорит о Себе как о “начале и конце, Альфе и Омеге” (Откр. 1. 8): “Ибо

все из Него, Им и к Нему” (Рим. 11, 36). Господь Кришна также определяет Себя как “начало, середину и конец всех творений” (Бхагавад-Гита, 6, 7).

Итак, первая модель Вселенной как порожденной (сотворенной) сущности предполагает наличие запредельного Бога в качестве причинного основания процесса этого порождения. Именно поэтому Бог характеризуется свойством всемогущести в отличие от всех элементов Вселенной, каждый из которых каким-то образом причинно обусловлен Богом в целом и некими иными элементами, наполняющими мир, в отдельности.

Состояние всемогущества Бога обнаруживает противоречие в самом себе, которое можно проиллюстрировать парадоксом Хаджи Насреддина, выраженным в вопросе: "Коли Аллах всемогущ, то может ли он сотворить камень, который сам поднять не в силах?" Данный парадокс разрешается тем, что Богу как всемогущему существу возможно все, в том числе и не быть всемогущим и даже не существовать. Поэтому Бог обнаруживает *четыре возможных альтернативы*, выражающих четыре Его возможных статуса (или состояния).

С одной стороны, Бог всемогущ, Он отстранен от мира, который порождает, самодостаточен и преизбыточен; с другой стороны, Бог не всемогущ, не отстранен от мира, несамодостаточен, не является его первопричиной. Здесь Он проливается в мир, нисходит в него. Бог, кроме того, может быть таковым, Который соединяет первую и вторую альтернативы, то есть, может быть одновременно и отстраненным от мира со всеми вытекающими из этого последствиями, и неотстраненным от мира, пребывать в мире.

Если первая альтернатива выражает состояние Бога-Отца как нечто сотворившее мир и принципиально для него сокрытое, (как сказано в Новом Завете, "Бога не видел никто никогда"), то третья альтернатива выражает состояние единства Бога надмирового и Бога, лишённого всемогущества и не отстраненного от мира (хотя, справедливости ради, скажем, что раз Богу возможно все, то можно рассматривать и состояние Бога, не отстраненного от мира и не лишённого всемогущества; назовем это состояние состоянием "X"). Это единство двух Богов, совершенно понятно, устанавливает связь между Богом и миром, актуализирует реальность, в которой две природы – Божественная и мировая (тварная, в соответствии с христианским богословием) – парадоксальным образом соединяются "нераздельно и неслиянно", как это имеет место в отношении Бога-Сына – единственно Того, через Которого, в соответствии с христианским учением, мир может прийти к Богу-Отцу и постичь его и Который действительно соединяет "нераздельно и неслиянно" две природы – божественную и земную. Тут можно привести слова В. С. Соловьева про абсолютное, которое он определяет как, с одной стороны, "свободное... завершенное,

законченное, полное, всецелое", которое есть "всем в положительной потенции", а также "силой всего", а с другой стороны, как "совершенно ничем", "когда ты свободный и отреченный от всего" [4].

Вторая альтернатива, выражающая состояние Бога, лишенного своей суверенности, есть Его неотстраненность от мира, бытие в мире, утрата всемогущества. Данное состояние в Христианстве соотносимо с понятием "кенозис", выражающим положение, что всякий акт Бога, направленный на мир, есть Его умаление и самоограничение. Но быть в мире в целом для Бога означает быть в любом его конкретном месте и объекте. Данное обстоятельство дает нам представление об Боге-Духе, Который, как дух, уже по Своему определению непрерывен, не имеет четкой локализации в пространстве и одновременно может "войти" во что бы то ни было, "одержать" любое существо. Данное одержание как негативное явление выражает Бога, пролитого в мир и лишенного всемогущества, хотя и несущего некий отблеск Божественного, что проявляется в явлении падших духов (ангелов). Состояние же "X", о котором мы писали, присуще Богу-Духу, наделенному всемогуществом, подобным Богу-Отцу.

Вместе с миром, порожденным Богом, мы находим и человека, о котором можно сказать, что он, с одной стороны, порожден Богом ("по Своему образу и подобию"), а с другой – существует в мире, лишенном Бога-Отца. Это состояние лишенности Отца реализуется путем "изгнания из рая".

Наконец, можно говорить о четвертой альтернативе, выражающей четвертый статус Бога. Если первая альтернатива говорит о Боге вне мира, вторая – о Боге в мире, третья – о первом и втором одновременно, то четвертая альтернатива предполагает ни первое, ни второе, то есть ни Бога внемирового, и не Бога, находящегося в мире, взятых отдельно, так и в их связи. Единственно, что может выражать четвертая альтернатива, так это Я человека, наделенное "свободной волей" быть суверенным, свободным как от мира, так и от Бога. Здесь Я отвечает своему определению быть самотождественным и идентичным только себе. Таким образом, четвертая альтернатива соответствует всякому, кто читает эти строки, а также тому, кто их написал. Четвертой альтернативой является Я человека – то, посредством чего три предыдущие альтернативы вообще могут быть сформулированы и выражены рациональным образом, так как других "претендентов" на роль выразителя данной четвертой альтернативы у нас просто нет в наличии.

Эти четыре альтернативы соотносимы с четырьмя альтернативами индийской логики, указывающими, что между любыми двумя полярными началами возможны четыре возможных отношения в плане доминирования одного из них: 1) либо первое начало имеет преобладающее значение, 2) либо второе, 3) либо и первое, и второе вместе взятые, 4) ни первое, ни второе.

Мы видим, что первая модель мира сотворенного интегрирует в себе Бога-Творца, Его Сына, мир, проникнутый Духом, в котором живет человек, а также суверенное человеческое Я.

Нужно уточнить, что человек и его Я (как суверенная и свободная сущность) не совпадают, потому что человек, живущий в мире, что обнаруживается через парадокс развития, происходит из него и, поэтому, полностью детерминирован (причинно обуславливается) миром, являясь своеобразным “биологическим роботом”. То есть, человек есть результатом его онто- и филогенетического развития, поэтому поведение человека должно обуславливаться внешней средой и вытекать из множества жизненных факторов (и их результата – множества психолого-мировозренческих установок), генетически предшествующих этому поведению, когда человеческое существо действительно выступает в виде “биологического робота”.

Человеческое Я может быть интегрировано в четыре взаимосвязанных элемента модели мира – порожденного (и порождающегося) Отцом (Бога, Сына, Духа и мир с человеком в нем) – через акт самоотречения, самоотказа от Я. В этом случае перед нами открывается чистое единство указанных элементов второй модели. Отказавшись от Я, человек предстает в чистом виде как “биоробот” и погружается в мир сотворенный, где он проникается Духом и через Бога-Сына соприкасается с Отцом. Отказавшись от Я, человек утрачивает свободную волю и приобщается к воле Отца через Сына, и, будучи растворенным в мире, а через это и в Духе, сам оказывается способным творить этот мир.

Нужно сказать и то, что Я человека, который формулирует четыре возможности Бога и ставит себя в определенное отношение к миру, имеет возможность, в силу данного обстоятельства, приходиться в соприкосновение как с Духом, растворенным в мире, так и с Богом-Сыном, связующим Дух с Отцом, а через это быть сопричастным и Отцу. Именно через Я человека как сущности, формулирующей три возможности Бога (быть Отцом, Сыном и Духом как божественным миром), последние вообще имеют место и предстают как нечто целостное, состоящее из взаимосогласованных элементов.

Таким образом, полнота четырех альтернатив заключается в том, что человек оказывается способным слиться с миром. Данный акт слияния человека и мира (а также и Духа) превращающий человека в мир, выражен в самом главном поучении Нового Завета – “возлюби Господа Бога своего, возлюби ближнего как самого себя”, то есть относись ко всему как к самому себе, а потому стань всем.

Вывод: если Вселенная предстает перед нами в виде модели рождающегося мира, то это требует от Я человека, ради единства элементов данной модели, оставаясь самим собой, сливаться с миром, приобретая сопричастность Святому Духу, растворенному в мире.

Слияние с миром и Духом есть выражение Любви; сопричастность Богу-Сыну есть выражение Надежды на Его приход; знание о Боге-Отце – есть Вера, которая в традиции Христианства понимается как устремление к принципиально сокрытому и невидимому Богу-Отцу, ибо "Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом" (Евр. 11, 1). Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем".

2. Рассмотрим вторую модель мира, который в данном случае не рождается, но существует вечно. Понятно, что в этом вечном мире нет места Богу как причине мира, как его творцу. А сам человек находится в некотором отношении порождения по отношению к миру, в котором он существует. Ибо, как мы писали в начале, одна из двух неопровержимых истин та, что человек когда-то появился в женственном лоне мира. Эта очевиднейшая истина и принимается нами как одна из исходных в процессе достижения синтеза знаний, в котором краеугольными камнями положены только неопровержимые истины.

Вместе с вечным миром вечно существует и человек, происходящий из мира. Но если мы скажем, что человек происходит из мира, то, принимая ко вниманию парадокс развития, мы также скажем, что человек является этим миром, ибо содержится в нем в потенциальном, скрытом, свернутом виде, а поэтому является миром в целом и каждым его элементов в отдельности, ибо если в мире заложена возможность появления человека, то все в мире принципиально может быть человеком, но если мир существует вечно, то эта возможность должна быть рано или поздно реализована: вероятность (возможность) любого события в мире, существующем вечно, всегда больше нуля, и даже, более того, – равняется единице.

Как видим, в рамках второй модели человек и мир едины. Кроме того, в рамках второй модели Я человека как нечто свободное и суверенное отсутствует, ибо все, что проистекает из мира, с самого начала обуславливается им и не может быть свободным вследствие наличия изначального причинного основания, определяющего направление всех дальнейших эволюционных следствий.

Данное обстоятельство делает вечный несотворенный мир сам по себе внутренне согласованным и единым. В то время как согласование первой модели имеет место в случае самоотказа, самоотречения человеческого Я.

Встает вопрос о согласовании двух моделей мира. Они согласуются, то есть приходят в умозрительное соприкосновение уже потому, что рассматриваются в совокупности в едином аналитическом контексте. Кроме того, данное согласование возможно и тогда, когда активный элемент первой модели – Я человека (наличествующее в каждом, кто читает эти строки и кто, что очень важно, признает, что существует в

мире, сотворенном Богом) "проникает" в человека второй модели, являющегося биороботом, а через человека входит и в мир вечный и несотворенный (мир второй модели), в которой человек интегрирован и с которым слит, согласно парадоксу развития.

Если Я входит в человека и мир вечный, то Я, растворяясь в мире, утрачивает свою отдельность, уникальность, определенность, самоидентичность, что равносильно отказу от Я (либо расширению Я до пределов мира вечного), совершаемому также и в рамках первой модели с целью ее внутреннего согласования. Но в случае отказа от Я, как мы уже писали, обнаруживается факт приобщения к Богу, Сыну, Духу и сотворенному Богом миру.

Итак, отказ от Я (и растворение в мире вечном) приводит к интеграции двух моделей и их элементов. Мир вечный и несотворенный (небожественный) начинает приобретать качества божественности, а мир сотворенный и божественный приобретает качества вечности небожественного мира.

Поговорим о механизмах отказа от Я и растворения в мире нестворенном. Отказ от Я наблюдается тогда, когда человек останавливает внутренний диалог. А растворение в мире наблюдается тогда, когда человек концентрируется на мире в целом, ибо всякая концентрация на том или ином объекте есть проникновение в данный объект, растворение в нем и одновременно отрешение от себя, своего Я. Получается, что простая концентрация на мире в целом приводит к умозрительному (теоретическому) согласованию двух моделей мира. Проблема в том, чтобы, во-первых, научиться концентрироваться, и во-вторых, научиться видеть, чувствовать, знать, понимать мир в целом как нечто единое, как целостный универсум, в котором все слито со всем и нет вещей абсолютно изолированных друг от друга.

Необходимо отметить, что отказ от Я и растворение в мире в целом (концентрация на нем) предполагает пересечение божественного сотворенного и несотворенного тварного миров, что можно понимать как обожествление (и пересотворение), а также спасение последнего.

Кроме того, несотворенный вечный мир сам по себе, вследствие своей вечности, способен культивировать в результате практически вечной своей эволюции весьма могущественные существа, в идеале приближающиеся к могуществу Бога, но в целом обусловленные данным несотворенным миром и лишённые своего Я.

Процедура согласования двух моделей приводит к тому, что Я растворяется в мире несотворенном и приобщается к могуществу этих существ (стихий, "духов", "богов"), которые издревле завоевывались практической магией. При этом Я человека утрачивается (или увеличивается до размеров мира несотворенного, что одно и то же), а также приобщается к миру несотворенному в целом и к каждому его элементу в отдельности, в том числе к могуществу "богов", а также к могуществу и Бога-Отца, Сына и Духа, пребывая одновременно в мире

божественном, который Лейбниц назвал “лучшим из всех возможных миров”.

Литература:

1. Кармин А. С. Познание бесконечного. – М.: Мысль, 1981. – С. 176–181.
2. Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии.– М.: Мысль, 1976.– С. 22–23.
3. Библер В. С. Мышление как творчество. – М.: Политиздат, 1975. – С. 181–182.
4. Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах.– М.: Мысль, 1990, т. 2, с. 231.
5. Дюмулен Г.. История дзен-буддизма. Индия и Китай. – СПб., Орис, 1994. – С. 234–235.

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

ФИЛОСОФСКИЕ ЗАМЕТКИ ОТНОСИТЕЛЬНО ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ БЫТИЯ

Житомир, 2007

Редактор Вознюк А.В.
Корректор Вознюк В.В.
Компьютерный набор и верстка Собкович С.К.
Макетирование Собкович С.К.
Дизайн обложки Скачков Д.В.

Подписано к печати 27.08.2007. Формат 60x84/8. Бумага
офсетная. Усл. печ. л. 10,6. Тираж 100. Зак.